

УДК 379.835; 371.3

РЯДОМ И НЕМНОГО ВПЕРЕДИ: о требованиях к вожатому и его подготовке

Николай Михайлович Борытко,

*профессор, директор Научного центра Российской академии образования
на базе Волгоградского государственного университета, доктор педагогических
наук, e-mail: borytko@volsu.ru*

Первый раз я побывал в загородном (тогда — пионерском) лагере после первого класса, второй — после первого курса. На все попытки родителей отправить меня очередным летом опять в лагерь я категорически не соглашался, настолько ненавистным было для меня это место. И когда я стал первокурсником педагогического института, решил стать таким вожатым, с которым дети не захотят расставаться, к которому захотят приехать вновь. А по программе педвуза подготовка к лагерю предусматривалась только на третьем курсе. Ждать не хотелось, пришлось постигать премудрости вожатского мастерства доступными средствами: в педагогическом отряде, во взаимодействии с городским пионерским штабом, подбирая «педагогическую копилку», которой до сих пор пользуюсь. Когда подошло время для программного курса «Пионерское дело», меня от него освободили со словами, что я мог бы сам вести его как преподаватель. И в инструктивный лагерь я не поехал, поскольку к тому времени уже сам проводил учёбу вожатых.

• вожатый • профессиональный стандарт • логика подготовки • формы организации обучения

Логично было бы предположить, что я буду призывать вожатых к самообразованию. Однако годы работы вожатым и старшим вожатым в загородных оздоровительных лагерях, лагерях пионерского актива, старшим вожатым в школе убедили меня в том, что самообразование может лишь дополнять, но не заменять систематическое образование — систематическое и системное, как это делается в лучших общественных организациях. Но об этом чуть позже, пока о требованиях к вожатому.

Вожатый — профессия-птица?

Часто вспоминают стихи о том, что «вожатый — профессия-птица», что «ребячьи сердца зажигать», но упускают оттуда же слова, что «труднее её не сыскать». Как-то всё хочется парить и зажигать, но вот о трудностях этой профессии забыть. А зря!

Судьба (или Бог?) уберегла меня от несчастных случаев с детьми в моих отрядах и лагерях, где я работал. Мне повезло. Но ведь о том, что дети живые, вспоминается, лишь когда происходит очередной несчастный случай или трагедия. Первое, что должно быть сформировано (воспитано) у вожатого, — это трепетное отношение к жизни и здоровью каждого ребёнка, с которым он работает. Ведь большинство вожатых настолько молоды, что не имеют ещё собственных детей, и они не задумываются о технике безопасности, гигиене, режиме сна и отдыха, о прочих таких же «скучных» вещах. Им хочется увлечь, вовлечь, зажечь... И это прекрасно! Но прекрасно только тогда, когда они помнят, что дети не игрушечные, что их нельзя «поломать и выбросить», что их невозможно будет потом «починить», не удастся «отменить действие», как в компьютере.

Как этому научить? Никак! Это нужно пережить! Поэтому традиционные «инструк-

тажи по технике безопасности» и прочие меры здесь не действуют. А вот анализ ситуаций (особенно, с использованием видеоматериалов), рассказы «бывалых», разыгрывание ситуаций действуют более результативно, поскольку вызывают эмоции, переживания. Тогда, принимая детей, они естественным образом будут расспрашивать их родителей о возможных аллергиях, пищевых предпочтениях ребёнка, об особенностях его сна.

Другая, не менее острая, проблема является постоянно — методическая неподготовленность вожатых. Каждый наивно полагает, что дети «должны» увлечься любым его предложением, «обязаны» выполнять его призывы и указания... Почему они «должны» или «обязаны»? Да потому, что так хочет вожатый. Сколько обид со стороны вожатых я слышал на «неблагодарных детей», которые не отзываются, не увлекаются, не хотят, не могут... И «виноваты», конечно же, дети! Ведь вожатый так старался! А они... Понятно, что всё это идёт от элементарного невладения приёмами мотивирования активности детей, необученности вожатого.

И, конечно же, необходимы элементарные знания о возрастных и половых особенностях детей: о том, что малыши — это не «маленькие взрослые», что трудно не нам с подростками, а самим подросткам с собой и с нами, что мальчики и девочки по-разному чувствуют и воспринимают мир. Всё это помогает не обижаться на детей, не искать у них «дешёвого авторитета», а понимать их и взаимодействовать с уважением к их проблемам. Современным детям, наверное, больше всего не хватает теплоты и понимания со стороны взрослых. Если вожатый даёт им это — многое другое становится уже не таким сложным и невыполнимым.

Эти размышления позволяют понять современные требования к вожатому, к его подготовке. «Хороший человек не профессия!» — это уже не ирония, а отражение нормативных требований.

Нормативные требования к вожатому

Начнём со **старшего вожатого**. Его деятельность регулируется профессиональным стандартом «Специалист в области воспитания», утверждённым приказом Минтруда России от 10.01.2017 № 10н. Требования профстандарта всего лишь за год его существования уже многократно критиковались и оспаривались, однако это действующий документ, и, несомненно, положительное его свойство состоит уже в том, что он даёт вполне чёткую формулировку требований к старшему вожатому.

Во-первых, старший вожатый должен иметь образование не ниже среднего профессионального и педагогическую подготовку. Причём стандарт не требует обязательной переподготовки: в нём говорится о «дополнительном профессиональном образовании по направлению профессиональной деятельности в организации, осуществляющей образовательную деятельность», т.е. достаточной будет и программа *повышения квалификации* (см. п. 2 ст. 76 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ).

Во-вторых, как и все педагогические работники, он не должен иметь ограничений на занятие педагогической деятельностью, установленных законодательством Российской Федерации, и должен проходить соответствующие медицинские осмотры.

В-третьих, его основное назначение (обобщённая трудовая функция) определено как «организация деятельности детских общественных объединений в образовательной организации». И это представляется особенно важным: не аниматор, не «режимник», не администратор, а организатор САМОдеятельности детей через оказание педагогической поддержки, педагогическое сопровожде-

ние и развитие самоуправления учащихся на основе социального партнёрства социальных институтов, что определено как его трудовые функции. Конечно, дальше расписываются его трудовые действия, знания и умения, которые определяют «педагогическую инструментовку». Но основное содержание деятельности старшего вожатого реализуется через детское самоуправление.

Подготовка **вожатого** включена приказом Министерства образования и науки РФ от 2 июля 2013 г. № 513 (с последующими изменениями) в перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым проводится *профессиональное обучение*. При этом минимальный или максимальный объём программы обучения не установлен, а требования устанавливаются действующим Единым квалификационным справочником (ЕКС) должностей руководителей, специалистов и служащих (раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования»), утверждённым приказом Минздравсоцразвития России от 26.08.2010 г. 3761н. Здесь также акцентируется его деятельность по стимулированию собственной активности детей.

ЕКС определяет требования к образованию как «среднее (полное) общее образование и профессиональная подготовка в области образования и педагогики без предъявления требований к стажу работы». При этом какая-либо определённая форма получения профессиональной подготовки (профессиональное обучение, дополнительное профессиональное образование) не предусмотрена. Это даёт возможность готовить вожатых в разных формах организации их обучения. Вместе с тем такая неопределённость снижает гарантии того, что обучающие их сами «ведают, что творят». Тем более необходимо обозначить ориентиры такой подготовки.

Логика профессионально-педагогической подготовки вожатого

Анализ специфики профессиональной деятельности вожатого и требований к его подготовке показывает, что основой его готовности к выполнению трудовых функций — *позиция педагогической помощи* в самостановлении ребёнка. Почему именно позиция? Да потому что она (позиция) обязательно находит выражение в соответствующем профессиональном поведении, общении и деятельности, являясь внутренним регулятором активности вожатого-профессионала. А почему так важен именно внутренний регулятив? Потому что деятельность вожатого, как и всякого педагога, ситуативна: он никогда не знает заранее, как сложатся обстоятельства, в какой ситуации ему придётся действовать, как будут реагировать дети. Но ситуативность деятельности не должна приводить к её стихийности: вожатый всегда должен быть способен управлять ситуацией, приводя её к желаемому результату. Таким образом, вожатый постоянно находится в состоянии выбора наиболее целесообразного поступка, а основание этого выбора и есть позиция¹.

Профессионально-педагогическая позиция — это система нормативных, смысловых и ценностных отношений вожатого к воспитаннику, к себе самому и к взаимодействию с воспитанником. Факторы (внутренние стимуляторы) становления такой позиции, соответственно, — самосознание как принятие нормативных отношений, рефлексия как обнаружение смыслов и самооценка как выработка ценностей. Анализ практики и научные исследования² позволили выявить трёхфазную логику формирования позиции:

¹ Более подробно об этом см. *Борытко Н.М.* Педагог в пространствах современного воспитания: монография. — Волгоград, 2001. — 214 с.

² См. напр., *Борытко Н.М.* Гуманитарные принципы профессионального образования педагога-воспитателя в системе непрерывного образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2012. — № 11 (75). — С. 41–45.

Цель *рефлексивной* фазы — обращение к смыслам деятельности, переживание, понимание самости как профессионально-педагогической позиции, достижение внутреннего согласия. Для этого используется системный анализ собственного опыта, ситуаций из практики, из кинофильмов и литературных произведений. Можно использовать и выдержки из ответов детей при опросах по итогам предыдущих смен. Иногда помогают ролевые игры, во время которых вожатые «вживаются» и переживают чувства детей. Смысл — это «значение для меня». Но важен и вывод академика РАО Е.В. Бондаревской о том, что *смыслы человек не изобретает, он находит их в окружающей культуре*. Такую культурную микросреду может создать (задать!) вожатский отряд в форме общественного мнения. Не лишним будет ещё раз подчеркнуть: начинать следует не с нормативных требований, а именно с анализа ситуаций, с эмоциональных переживаний.

Ценностная фаза посвящена оформлению смыслов деятельности в процессе системного моделирования в индивидуальные ценности и применению позиции как инструмента понимания мира, иной самости. Звучит, наверное, несколько высокопарно, попробую пояснить. Здесь смыслы («значение для меня») сталкиваются с нормами («значение для сообщества») — от этого столкновения, в процессе самооценки вырабатываются профессионально-личностные ценности. Это как в детской стишке: «Да мало ль я чего хочу! Но мама спит, и я молчу». Вот и нужно на этой фазе изучать нормативные требования к профессиональной деятельности вожатого, сопоставляя их (даже сталкивая!) с выявленными на предыдущей фазе смыслами для их оформления в ценности. А ценности, как известно, составляют ядро культуры человека, регулируют его деятельность. Кто-то из великих (кажется, В. Франкл) утверждал, что смыслы человек переживает, а ценности отстаивает и утверждает!

В проективной фазе профессионально-педагогическая позиция вожатого как система ценностно-смысловых ориентаций становится концептуальным основанием гуманитаризации его профессиональной деятельности и поведения. Здесь стимулируется профессионально-педагогическое самосознание. Мало кто вдумывается, что сознание, среди прочих характеристик, — это способность человека выделить себя из окружения, понять «самость». Можно сказать, что это способность определить собственный профессиональный стиль. Иначе говоря, вожатый выстраивает проект своей активности во всех основных проявлениях: поведении, общении и деятельности. Он создаёт свой образ, продумывает способы взаимодействия с детьми, формы организации их активности.

Формы организации подготовки вожатых

Если начать с форм проведения занятий, то понятно, что лекционно-семинарские занятия в подготовке вожатого должны занимать минимальное время и не должны быть в начале (на первой фазе) подготовки. Они нужны для предъявления системной информации, нормативных требований после того, как выявлены смысловые основания деятельности. Основную часть времени должны занимать ролевые, деловые и даже организационно-деятельностные игры, коллективные анализы ситуации, проектная деятельность, дискуссии, проигрывание ситуаций жизни в лагере, коллективные творческие дела³.

Что же касается системы подготовки отрядных вожатых, то известна преобладающая

³ Многие формы такой работы описаны в наших пособиях *Спутник вожатого: учебно-методич. пособие / сост. Л.Б. Камышева, Н.М. Борытко, Е.Ю. Комиссарова; под ред. Н.М. Борытко; Комитет по делам молодежи Администрации Волгоградской области; ГОУ ДПО ВИМПСР; ВРОДО «Созвездие талантов». 2-е изд, испр. и доп. — Волгоград: Т-Пресс, 2013. — 166 с., а также Тебе, вожатый!: учебно-методич. пособие по организации отдыха детей и молодёжи / Л.Б. Камышева, Н.М. Борытко; под ред. Н.М. Борытко; Комитет по делам молодежи администрации Волгоградской области; ГОУ ДПО «Волгоградский институт молодежной политики и социальной работы»; Волгоградская региональная общественная организация «Созвездие талантов». — Волгоград: ПринТерра, 2009. — 232 с.*

организация обучения в форме «Школы вожатых». Можно было бы поспорить с увлечением такой формой обучения, но она наиболее экономична, а значит — наиболее реальна. Если выдержать описанную трёхфазную логику обучения (а это мне приходилось наблюдать не раз), то и школа вожатых может быть эффективной. Более того, в ней можно использовать даже дистанционные технологии обучения в форме скайп-занятий или вебинаров, которые позволяют проводить дискуссии. А на теоретическом этапе (вторая фаза) можно даже дозированно использовать и электронное обучение на платформе MOODLE или подобных ей. Тем более что теперь доступны различного рода тренажёры и тесты, которые также интегрируются в систему электронного обучения. И всё же нужны «живые» встречи, которые можно провести, например, уже в лагере за день до заезда детей.

Однако наиболее эффективной формой обучения вожатых многие учёные и практики признают инструктивные сборы. Так, например, руководитель ВРОДО «Созвездие талантов» (г. Волгоград) Л.Б. Камышева предпочитает проводить такие выезды даже накануне 5–7-дневных смен. На сборах не только проходит интенсивное обучение вожатых «погружением» их в среду загородного лагеря, но также проектирование и «проигрывание» предстоящей смены. Как правило, в них вместе с вожатыми участвуют и дети — помощники вожатых. Такая система подготовки никак не сужает поле для творчества детей во время лагерной смены, не приводит к «заорганизованности» предстоящей смены, но предотвращает многие неприятные неожиданности, готовит вожатых к предстоящим делам, помогает сплачивать вожатых в единую команду.

Продолжительность инструктивных сборов невелика, всего два-три дня, но польза от них очевидна. В такой форме организации обучения включается ещё и взаимообучение, обмен опытом и находками.

А это, как утверждают различные исследователи, даёт до 97% усвоения информации, то есть высочайший уровень результативности. От себя добавлю: дополнительный эффект производит также эмоциональное «заражение», атмосфера коллективного профессионального творчества.

В педагогической деятельности, как это давно известно, «увлечённость педагога увлекает воспитанника», поэтому встречи с творческими вожатыми становятся событием для ребёнка, событием и событием, которое хочется продолжать.

В первый и единственный приезд ребёнком в лагерь я не встретил такого вожатого. Теперь делаю всё возможное, чтобы нынешним детям повезло больше. **НО**

Beside And A Little Ahead On The Requirements For The Counselor And its Preparation

Nikolay M. Borytko, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Director of the Scientific center Russian Academy of education on the basis of Volgograd state University University, e-mail: borytko@volsu.ru

Abstract. *The author analyzes practice and own researches of training of leaders, reflects on features of professional activity of the modern leader, standard requirements to him, logic and forms of preparation for productive professional and pedagogical activity. The sequence of reflexive, valuable and projective phases of training of the leader is offered. Features of organizational such forms of education as school of the leader and instructive collecting are analyzed.*

Keywords: *leader, professional standard, logic of preparation, form of the organization of training.*